

В гостиной виллы было тихо. Только У Юй сидел на ковре с подушкой в руках, играя с мобильным телефоном и то и дело поглядывая на работающего неподалёку мужчину.

Мужчина выглядел очень серьёзным, его глаза за линзами в золотой оправе были устремлены на экран, брови то хмурились, то расслаблялись, рукава были закатаны, обнажая половину его сильных рук, а серьёзное выражение лица придавало ему одновременно воздержанный и сексуальный вид.

«Выглядит действительно красиво». Подумал У Юй, покраснев.

С тех пор, как они расстались в последний раз, Бай Юньнин стал к нему гораздо ближе. У Юй хорошенько поразмыслил и заметил, что в этот период мужчина, казалось, стал гораздо больше говорить. Особенно это было заметно в постели. Нежные слова, вылетающие из его уст, заставляли людей краснеть, а сердца биться чаще.

Хм... Раньше он считал Бай Юньнина очень замкнутым и сдержанным, и оказалось, что он был прав.

Бай Юньнин, который внимательно следил за происходящим, вскоре обнаружил, что его застенчивый парень снова что-то задумал, и его щёки снова покраснели.

Сняв очки и положив их на стол, Бай Юньнин откинулся назад и раскрыл объятия У Юю:

— Иди сюда.

— Эм?

У Юй не понял, почему, но всё же подошёл босиком и удобно устроился в объятиях мужчины. Тепло его груди тут же заставило его прищуриться от удовольствия, и всё тело стало ленивым.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Бай Юньнин молча усмехнулся, снова обнял мужчину и кивнул подбородком, давая ему знак посмотреть на экран компьютера:

— Смотри, кто это?

Что это значит?

У Юй был в замешательстве. Он проследил за его взглядом и был ошеломлён.

Записи чата выше чётко видны.

Это разговор между Бай Юньнином и его так называемой невестой.

Слова были совершенно ясны.

Отказ Бай Юньнина был предельно ясен, и он также сказал:

— У меня уже есть тот, с кем я хочу провести свою жизнь.

— Ты, почему ты позволяешь мне смотреть это?

Его сердцебиение участилось, но он всё ещё не мог в это поверить.

Бай Юньнин беспомощно опустил подбородок на плечо, сжав его руку и сдвинув его вниз:

— Что ты думаешь?

Глаза У Юя загорелись:

— Я...

Он поднял подушку, подержал его в руках и дважды потёр его, затем поднял лицо и глупо улыбнулся Бай Юньнину.

— Почему ты всё ещё как ребенок?

Заражённая его хорошим настроением, Бай Юньнин наклонился и ущипнул У Юя за щёку, а затем с улыбкой спросил:

— Куда ты хочешь пойти? Давай отправимся путешествовать.

— Хмм...

У Юй нахмурился:

— Я не знаю.

...У Юй посмотрел на мужчину и улыбнулся, и затем улыбка стала очень знакомой...

Он тихо сглотнул и неприятно сжал ноги, но мужчина, лежавший сверху, дышал всё чаще и чаще, а его большие руки пролезли под свободный халат и погладили его гладкие белые бедра.

— Эм.....

Так как он только что принял душ и на нём не было ничего под одеждой, Бай Юньнин легко овладел его самым чувствительным местом. Другой его большой рукой он тоже распахнул свободный воротник, обнажив половину груди, которую он обхватил рукой и принялся то слегка, то сильно массировать.

— Разве ты не говорил, что хочешь сначала выйти и поиграть...?

— Сначала играю я.

Руки Бай Юньнина задвигались ещё более дико, и он продолжал двигать ими под халатом в разных направлениях.

У Юй поначалу хотел сопротивляться, но его полуоткрытые глаза постепенно затуманились, а пальцы, которые только что были в его теле, неосознанно превратились в три, которые двигались вперёд и назад в чувствительном проходе.

— Ох... прекрати играть...

Тело У Юя постепенно разгоралось. Мужчина внезапно погладил кончик его эрегированного члена, отчего всё тело онемело. Его дырочка, напоминающая цветок, тоже резко сжалась, извергнув струю цветочного сока.

Бай Юньнин вытащил руку, посмотрел на сладкую мерцающую жидкость на кончиках пальцев,

слизнул его языком и сказал:

— Детка, там всё мокрое, готовое к сексу.

— Ах...

У Юй робко поднял руки, прикрывая лицо, позволяя мужчине поднять халат и раздвинуть его ноги, обнажая его нежную и привлекательную розовую киску. Под этим пылким взглядом она блестела от влаги. Разрез посередине приоткрылся, и маленький клитор в верхней части киски слегка набух, высунув головку из соблазнительной щели, обнажая немного багрового цвета. Воздух, казалось, был наполнен сладким ароматом цветочного сока.

Бай Юньнин тихонько задышал, обнимая бёдра У Юя. Он направил свой эрегированный член ужасающих размеров в розовую влажную дырочку и резко вонзился в неё. Маленькое отверстие плоти растянулось в круг, и горячая, нежная плоть тут же крепко обхватила головку.

Тело У Юя яростно подпрыгивало от траха, а Бай Юньнин прижимал его к себе, пощипывая нежные ягодицы и продолжая толчки, плавно проникая в самую глубину, растягивая и заполняя узкую, тугую, как цветок, дорожку, даря ему приятное ощущение полноты. Два нежных розовых лепестка влагалища широко раскрылись, мягко обхватив основание члена, продолжая сосать и сосать, похотливые стенки плоти жадно сосали ствол, непрерывно извиваясь. Сильный зуд в нижней части тела внезапно сменился покалыванием, пронизывающим до самых костей. Талия У Юя расслабилась, и он обнял Бай Юньнина за шею, потираясь грудью о его лицо, и кокетливо сказал:

— Муженёк, хм... Входи, входи, такой полный...

— Молодец, твой муж сейчас тебя трахнет.

Бай Юньнин с любовью поднял постоянно подрагивающие белоснежные ягодицы и прижал их к нижней части тела, позволяя цветочному отверстию поглотить его член как можно глубже. Маленькое отверстие, вытянутое в тонкий круг, мягко прижалось к жёстким чёрным волосам на лобке, и липкий сок выдавился из отверстия, смачивая огромную тёмную мошонку.

У Юй прижал его к себе, и замер. Он издала звук «а», поднял голову и автоматически приподнял задницу, чтобы он мог его поймать.

Бай Юньнин трахал его снова и снова, чувствуя, как его влагалище превращается в маленький рот, поглощающий его член. Его киска налилась кровью и извивался и подёргивалась в такт его толчкам, что было очень соблазнительно. Развратные соки, хлеставшие из неё, пропитывали его большой член, пока тот не стал блестящим и влажным, приликая к лобковым волосам. Он трахал его всё глубже и глубже, проникая внутрь целиком и потирая клитор.

— Муженёк, не заходи слишком глубоко, я не выдержу... - Тихо промычал У Юй. Член, казалось, ударил его по сердцу. Соединение ниже было полностью заполнено, и он очень сильно потёрся. Поскольку он уже некоторое время играл со своим членом, его набухшая, похожая на цветок дырочка стала особенно чувствительной, и он чувствовал лёгкий зуд при каждом движении.

— Ты выдержишь. Просто расслабься немного.

Бай Юньнин скрестил ноги на груди, упираясь коленями в грудь. Влагалище было широко раскрыто. Он сидел на нём сверху, плотно прижимаясь к нему, тыча головкой в центр его

цветка. Изменив позу, он начал трахать шейку матки, двигая ягодицами вверх и вниз, шлёпая мошонкой по ягодицам со звуком «па-па».

Штучка тёрлась внутри, несколько раз проникая в отверстие и вонзившись в стенку матки. У Юй, чувствующий боль и наслаждение, воскликнул:

— Слишком длинный, слишком глубоко, ах...

— Просто потерпи, скоро тебе станет лучше.

Глаза Бай Юньнина покраснели, когда он обнял белоснежные ягодицы и начал яростно толкаться, плоть влагалища двигалась вперёд и назад, любовный сок едва выдавливался наружу, а затем быстро превращался в белую пену, набухший клитор был почти вытасчен из влагалища, розовая плоть влагалища плотно обхватывала ствол, немного вытягивалась при натяжении и быстро вводилась обратно, даже мягкое и нежное маленькое влагалище было пронизано.

— Э-э... ах... - Продолжал стонать У Юй, его ноги обхватили сильную талию мужчины, маленькие белые пальчики на ногах подогнулись, а бедра двигались в ритме ввода и вывода.

Бай Юньнин тяжело дышал и с головой погрузился в работу, его нижняя часть тела билась всё быстрее и быстрее. Он опустил голову, взял сосок в рот и тщательно облизал ареолу большим языком, покрытым налётом. На фоне красного соска пухлые, упругие груди казались ещё белее снега. Мясистые груди подпрыгивали вверх и вниз в такт толчкам, и волны их непрерывно колыхались.

Хрупкое отверстие было побеждено атакой твёрдой головки. Он нежно и плавно взял головку в рот, посасывая и покусывая его. Бай Юньнин прижал головку к этому месту, слегка толкая талию и бедра, потирая его взад и вперёд, пока бедный кружок мягкой плоти не покраснел и не распух. Человек в его объятиях захрипел от лёгкого плача, и тогда он вставил головку в маленькое круглое отверстие. Расширенная коронарная борозда прочно застряла в опухшей дырочке, и головка вошла глубоко в неё, с силой надавливая на чрезвычайно чувствительную стенку матки.

— Муж... не... не делай этого... я не могу этого выносить...

— Какая часть твоего тела не выдержит? Твоя вагина? Или самая глубокая часть? Хм?

Бай Юньнин внезапно увеличил скорость, и его бедра ударились о гладкие и упругие ягодицы У Юя, издав громкий звук «па-па-па».

У Юй запрокинул голову назад и судорожно ахнул. Его белоснежные ягодицы затряслись под напором мужчины, отчего у него закружилась голова.

— Нет... это не...

Твёрдый, горячий, большой член быстро и яростно ударил в самую чувствительную часть его тела. У Юй открыл рот и хотел закричать, но горло словно защемило, и он смог лишь издать невнятный звук:

— А... Ха..., - словно его трахали до оргазма.

— Ты всё ещё врешь. У меня такое чувство, будто меня тут засасывают, как сумасшедшего. Почему ты такой возбуждённый?

У Юй не мог выдержать проникновения, и наслаждение накатывало волнами. Глубочайшая часть его тела онемела, тело начало подёргиваться и дрожать. От яростного поцелуя мужчины у него перехватило дыхание. От наслаждения, почти похожего на утопление, его акупунктурные точки начали резко сокращаться, и хлынул весенний прилив.

Мужчина продолжал толкаться, быстро и яростно ударяя по самому чувствительному месту.

— Аааа... муж... я больше не могу...

У Юй закатил глаза, его тело бешено содрогалось, а любовные соки хлынули из щели между членом и отверстием, словно он страдала недержанием. Слои влажной плоти сжались вокруг члена, и было очевидно, что он достиг оргазма. Бай Юньнин глубоко вдохнул, глубоко вонзил горячий член внутрь и влил всю сперму в яростно сокращающуюся глубокую часть.

У Юй дёргался и тяжело дышал, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Но прежде чем он смог как следует отдохнуть, мужчина снял с него халат, испачканный спермой и вагинальной жидкостью, и отнёс его к полуоткрытому горячему источнику снаружи.

У Юя не осталось сил, поэтому он позволил мужчине поставить себя на колени у бассейна, приподняв свои белоснежные ягодицы, чтобы он мог его мучить.

Бай Юньнин обнажил своё сильное тело, а его большой член уже был высоко поднят, из кончика сочилась возбуждённая слизь. Он придвинулся ближе, прижался к его талии и трахнул.

Поскольку он только что кончил, он трахал его более энергично, и с каждым толчком ему хотелось трахнуть его до самого низа. Малышка дрожал каждый раз, когда он его трахал, и он испытывал огромное чувство выполненного долга.

Он положил большую руку ему на низ живота, чтобы поддержать его, опасаясь, что не сможет удержаться после удара. Он невольно погладил нежный живот своей большой ладонью. Как только его большой член был полностью вставлен, внизу живота появлялась твёрдая выпуклость. Бай Юньнину это показалось забавным, поэтому он надавил на него и дважды потёр, а затем услышал, как маленькое создание плачет и кричит:

— Помогите! Хватит!

— Ты такой брезгливый!

Бай Юньнин весело поцеловал его, немного вытаскивая член и трахая его.

— Иногда ты хочешь одного, иногда другого. Когда тебе хорошо, ты умоляешь меня затрахать тебя до смерти. Но когда я трахаю тебя чуть сильнее, ты плачешь так, будто тебя сейчас затрахают до смерти.

Он яростно засунул его зад в воду, разбив волны:

— Тебе явно нравится, что я так с тобой обращаюсь!

— А, эм...

Красная точка на груди У Юя поднималась и опускалась на поверхности воды. Его изящное, хрупкое тело размягчилось от жара. В его нежную интимную зону яростно проникал толстый

пурпурно-красный стержень. От дикого ритма и силы его ноги слегка дрожали от усилий.

— Нет... не... тише... тише...

— Слишком медленно? Разве твой муж трахает тебя недостаточно быстро?

Бай Юньнин обхватил его за талию и повернулся, обхватив дрожащими ногами его мускулистую талию, погруженную в воду, снова подтолкнул его, делая небольшие и быстрые движения, и услышал невыносимый вздох удовлетворения от У Юя.

Он яростно трахал его десятки раз, вытаскивая член лишь тогда, когда он слегка размягчился. Густая сперма немного перелилась через край после предыдущего траха и вытекла по влагилицу, которое было выебано, в маленькое круглое отверстие.

У Юй тоже попытался сжать нижнюю часть тела, сжимая и разжимая его, и жидкость потекла быстрее, выливаясь из слегка припухшей дырочки между ног. Вскоре на поверхности воды между ними образовалась лужица белой спермы.

— Теперь, когда всё вышло, ты чувствуешь себя лучше? - Спросил его Бай Юньнин.

У Юй безвольно повис на нём, тяжело дыша:

— Удобно... удобно... мм... вода, вода снова прибывает...

Он чувствовал боль и онемение от того, что его трахали, его грудь прижималась к потной и горячей груди мужчины, его чувствительные соски тёрлись взад и вперёд, и он чувствовал головокружение, удушье и то, что вот-вот взорвётся.

Губы Бай Юньнина изогнулись, и его твёрдый, толстый член внезапно вонзился в ярко-красную плоть, которая ещё не успела полностью закрыться, не давая У Юю возможности вздохнуть после оргазма. Возбуждённый меч яростно двигался по цветочной дорожке, размякшей и влажной от траха. Всплески воды и шлепки по плоти показывали, как яростно мужчина трахал в этот момент.

— Ах... хватит... Я больше не хочу этого делать...

У Юй со слезами молил о пощаде, но его бёдра были широко расставлены и повисли на мускулистых руках мужчины. Сильные ягодицы мужчины прижимались к его нежным ногам, и он яростно толкался, словно свайный молот. С такой силой он словно хотел трахнуть и мошонку. Набухшая плоть стала плотнее и сочнее, и лёгкое прикосновение вызвало острое онемение и боль, но она снова и снова была разорвана распухшим корнем плоти и вошла в самую глубь. Распухшее отверстие было раздвинуто головкой, которая повисла на венечной борозде и крепко сжала гениталии, заставив Бай Юньнин звереть от удовольствия.

Мужчина безжалостно трахал его, пока он, наконец, не нахмурился и не закричал о пощаде:

— Нет... пощади меня... пощади меня...!

Вода в горячем источнике становилась всё горячее, а разреженный воздух наполнялся похотливым запахом мускуса. У Юй не мог вынести этого, глядя на это. Бедра Бай Юньнина трахали его отверстие всё сильнее и сильнее, и звук ударяющейся плоти и плещущейся воды становился всё громче и громче. Нежное отверстие поглощало член большими глотками, и белоснежные ягодицы были ударены, обнажив привлекательный розовый цвет. Пухлые и

упругие ягодицы У Юя высоко поднялись, и его ягодицы сотрясались от удара. Член Бай Юньнина снова был введён, и У Юй заплакал и укусил его за плечо. Десять пальцев царапали его спину, оставляя красные следы, и пара тонких белых ног больше не мог обхватить сильную талию мужчины. Они повисли по обе стороны, дрожа и слабо спазмируя.

Бай Юньнин схватил его за ноги и медленно вытащил. Когда тот зарыдал от боли, он вошёл полностью. Когда его маленькое существо задрожало и вот-вот развалилось, он резко толкнул талию и, трясая задом – «пых-пых!» – вонзил всё внутрь.

У Юй уже кончил после того, как он трахал его десятки раз. Получив такую эякуляцию, он изогнулся и закричал:

— Горячо... Слишком... Мне нужно в туалет.

Бай Юньнин крепко целовал его, заставляя его дёргаться на своём теле, глубоко трахая его и вызывая эякуляцию, пока он не потерял сознание с выпяченным животом, дико дрыгающимися ногами и дрожащим всем телом.

Их отношения постепенно стали очевидны, и они не скрывали этого, находясь в студии Бай Юньнина.

— Не слишком ли мы заметны?

Он поднял их сцепленные руки, его глаза были полны невинности.

— Всё в порядке, они не смеют ничего сказать.

Бай Юньнин вышел из лифта, размахивая длинными ногами, и повёл людей прямо в кабинет. Он подготовил для них планшет, затем нежно поцеловал и сказал:

— Посиди здесь и подожди меня. Я разберусь с документами.

— Эм.

У Юй послушно кивнул и с удивлением обнаружил, что его любимая подушка лежит на диване, а на журнальном столике стоит множество его любимых пирожных и закусок.

Он действительно обращался с ним как с ребёнком. У Юй прищурился и счастливо улыбнулся.

Неописуемый всплеск эмоций бушевал в его груди, отчего он потерял всякое чувство меры. Он выронил компьютер и, бросившись в объятия мужчины, уселся на него верхом.

— У Юй.

Бай Юньнин испугался, но всё равно машинально обнял его:

— Что случилось?

Неожиданно У Юй ответил на его поцелуй. Он обнял его за шею и поцеловал страстно и горячо. Его мягкий и нежный язычок беспокойно скользнул ему в рот, неловко дразня.

Почти в одно мгновение глаза Бай Юньнина потускнели, а в следующую секунду он перешёл

от пассивного состояния к активному, высунув свой мягкий маленький язычок и сильно посасывая, используя кончик языка, чтобы гибко собрать каждый сантиметр сладости во рту.

Покалывание распространилось от кончика языка до низа живота. У Юй застонал, крепко обхватив его за спину руками, широко расставив ноги и обхватив его талию, а нижняя часть его тела терлась о низ его живота.

Большие руки Бай Юньнина скользнули со спины к талии, сильно разминая его, заставляя маленькое тело в его руках чувствительно дрожать. Затем он потянулся к надоедливой молнии джинсов, приподнял его маленькую попку и потянул его вверх. Нижняя часть тела У Юя внезапно похолодела.

— Почему ты в последнее время такой активный? А?

Бай Юньнин заинтересовался, отпустил его губы и снова и снова целовал уголки его рта, его дыхание было горячим и тяжелым.

— Я хочу попробовать, эм... Я хочу попробовать сделать это вместе с тобой...

— Наш маленький милашка мокрый? Муж ничего не может с собой поделаться, может, нам просто заняться с ним сексом? - Эротично спросил Бай Юньнин, ущипнув его за пухлые белые ягодицы.

— Влажный.

У Юй смутился, словно запуганный кролик с красными глазами, но всё же приподнял бёдра и стянул мокрое нижнее бельё. Он вытащил одну ногу, перевернулся и оседлал Бай Юньнина, прижимая свою уже мокрую дырочку к его стоячему члену.

Когда горячая головка прижалась к влажному отверстию, они оба вздохнули от наслаждения.

У Юй раскрыл киску и взял головку члена. Он держал большой член рукой и сел, приподняв ягодицы.

Слишком... слишком большой! Он был таким толстым и большим, что его было очень трудно проглотить. У Юй изо всех сил старался проглотить большую часть. Он так распух, что тряс задом и умолял его:

— Муж, муж, пошевели немного...

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? - Поддразнила его Бай Юньнин в хорошем настроении.

— Я хочу... эм... я хочу, чтобы мой муж засунул всё это внутрь... трахнул мой живот... - Тихо попросил У Юй.

Его парень смотрел на него с вожделием, умоляя о сексе. Если бы он мог сдержаться, он бы не был мужчиной. Бай Юньнин схватил его за бёдра, раздвинув их шире. Мышцы на талии напряглись, и он вонзил свой толстый, длинный, чёрный и твёрдый член в розовую, сочащуюся плоть.

— Ах! - Закричал У Юй, и его маленькое тело не переставало дрожать, пока в него проникали.

Член Бай Юньнина был толстым и длинным, а узкая, словно цветок, дорожка была полностью раскрыта. Головка, казалось, достигла самой глубокой части цветочного отверстия. Нежное

отверстие было слегка приоткрыто этим яростным проникновением, которое просто сосало уретру и сосало его маленькими глотками. Нежная мягкая плоть в отверстии была полностью разорвана грубым и неровным стволом, и она возбуждённо выделяла цветочный сок. Плоть отверстия была окутана слоем горячего любовного сока, и она держала член, как маленький рот, и облизывала его безостановочно. Бай Юньнин почувствовал, как наслаждение ударило ему в голову, готовое утонуть. Его руки скользнули к упругим ягодицам У Юя, пощипывая два больших кусочка пухлых и мягких ягодиц, поддерживая белоснежные ягодицы, и сильно и быстро толкаясь нижней частью тела.

Поначалу У Юю было немного не по себе, но мужчина одной рукой гладил его грудь, а другой рукой протянул руку к тому месту, где он заглывала его большой член, и нежно погладил его. Он владел этой техникой мастерски, и вскоре У Юй почувствовал себя комфортно под его ласками. Он запрокинул голову назад и продолжал стонать:

— Хммм, а-а-а, распутный, как котёнок.

— Ты такой горячий и тугой внутри... Ты так удобно сосёшь меня...

После дюжины трахов, дырочка, похожая на цветок, раскрылась полностью. Бай Юньнин двигал бёдрами всё сильнее и сильнее, всё быстрее и быстрее. Вены вздулись на лбу, пот покрыл всё лицо.

От места соединения исходило покалывание, У Юй застонал, коснулся его плеч и спины руками, приподнял грудь, взял сосок в его рот и активно отвечал нижней частью тела на его толчки.

Каждый раз, когда большой член входит полностью, он дрожит, а его киска становится всё более и более скользкой.

Бай Юньнин некоторое время сосал и облизывал сосок во рту, затем выплюнул его и взял в рот другой.

Большой член сначала медленно, а затем быстро проникал в его тугую дырочку, мощными толчками ударяя по его теплomu и трепещущему цветочному сердцу.

— А...а...а...

У Юй чувствовал себя настолько комфортно во время проникновения, что его пальцы ног плотно сжались, а голова откинулась назад.

Из нижней части его тела вытекало много воды, он был скользкой, он не мог дождаться, чтобы сесть и проглотить его целиком, он издала звук «хмм», так как его киска распухла, и его маленькая попка тоже опустилась вниз, сидя на нём, слышался звук «па» плоти о плоть.

Вся эта еда попала ему в желудок... Малыш сонно выгибал спину, извивался и ёрзал всем телом, на его лице было написано опьянение, как у человека, который голодал несколько дней и теперь наслаждается большой миской вкусной еды.

Но аппетит у него был небольшой. Взяв в рот целый член и немного помучав его, он почувствовал себя настолько комфортно, что всё его тело обмякло. Он больше не мог сидеть спокойно и лежал на груди, стонал и рыдал. Бай Юньнин дважды шлёпнул его по заднице, держа за талию, и, лёжа на нём, толкнул его вверх, трахая десятки раз. У Юй закричал:

— Нет...! - И он довёл его до оргазма. Он покусывал нижнюю часть его тела и дёргался, словно сосущий рот.

Бай Юньнин мурлыкал от удовольствия, трахаясь всё сильнее и сильнее, так сильно возбуждая влажную киску, что она продолжала сочиться любовным соком. Когда член вытащили, сладкий цветочный сок выдавился из глубины раскрытой киски, медленно конденсируясь в каплю прозрачной жидкости. Прежде чем он успел капнуть, тяжёлая мошонка быстро взбила его белой пеной, и он, стекая в щель между двумя белоснежными ягодицами, исчез.

— Ммммм...

Удовольствие охватило его тело, словно волна, неуклонно нарастая вместе с безудержными толчками мужчины, не оставляя У Юю возможности сопротивляться. Он мог лишь позволить мужчине обнимать его за тонкую талию и жёстко трахать, заставляя дрожать всё его тело. Его руки оставляли красные следы на спине мужчины, а две тонкие ноги беспомощно дрыгались, но он не мог уклониться от его толчков.

Толстый корень плоти продолжал трахать нежное отверстие цветка, а две мошонки шлепали по нежной плоти бёдер, отчего эта часть тела покраснела. Бай Юньнин поднял У Юя, и пара тонких ног тут же крепко обхватила его талию. Мужчина почти кончил. Большая ладонь несколько раз шлёпнула по белой круглой попке, оставляя красные отпечатки.

— Расслабься немного, иначе я продолжу трахать тебя глубоко внутри.

— Нет... Я больше не могу...

Его тело потеряло опору, и он мог лишь обнимать мужчину. Однако пенис, введённый во влагалище, продолжал двигаться, снова и снова отталкивая его ягодицы, а затем был отведён назад большими руками мужчины, позволив головке раскрыть влагалище и проникнуть в самую глубь его узкого влагалища.

— Ах... онемело... Прекрати... прекрати тереть... ой...

Глаза У Юя затуманились от траха, нижняя часть тела снова и снова сокращалась, и из неё капал обильный любовный сок. Мужчина укусил одну из его белоснежных грудей, облизывая, покусывая и сося его. Когда он поднял голову, сосок был рваным и деформированным, и от укуса зубов он почувствовал жгучую боль, но в большей степени это было нахлынувшее наслаждение, которое почти полностью затопило его.

— Тебе нравится, как муж трахается? Внутри так туго.

Бай Юньнин тоже тяжело дышал, и его горячее дыхание обдавало шею У Юя, возбуждая его. Маленькое отверстие непрерывно трахалось фиолетово-чёрным пенисом, покрытым синими венами, а эрективная головка снова и снова царапала внутреннюю стенку, заставляя У Юя плакать и кричать, пока его снова трахали до оргазма.

— Разве не волнительно делать это здесь? Хотите, чтобы было ещё лучше?

Бай Юньнин отпустил сосок, одной рукой погладил его по спине, крепко прижал к себе, другой рукой ущипнул его пухлые и нежные ягодицы и яростно, словно сваебойный молоток, вошёл в его туго сжатую тёплую маленькую дырочку своим большим членом.

— Аааааа...

Стоны У Юя переросли в прерывистые крики. Его пальцы крепко сжали плечи и спину мужчины. Большой член часто и яростно ударял по самой чувствительной части его тела. Всё его тело начало содрогаться, тело выгнулось, как креветка, акупунктурные точки резко сократились, и хлынул поток грязной воды, обрызгав Бай Юньнина.

Бай Юньнин продолжал энергично толкаться, пока У Юй кончал. У Юй дёргался от толчков, а все его акупунктурные точки онемели. Каждый раз, когда большой член входил и выходил, он дрожал. Когда он коснулся онемевшей от удара точки внутри его тела, взрыв невыносимого наслаждения прорвался сквозь его пределы. Он был одновременно безумно счастлив и болезнен.

— О! Ах! Так неудобно... Слишком быстро... О!

Худенький У Юй, который принимал удар, явно не смог выдержать такой яростный натиск с самого начала. Его прекрасное тело, обнажённое горячим дыханием, прижималось к груди мужчины, а его соски тёрлись о его горячую, сочащуюся потом кожу. Ноги его были широко расставлены по бокам. Высокое и сильное тело мужчины было гораздо сильнее его, не давая ему даже сопротивляться.

У Юй не мог сдержать слёз и хриплого дыхания, кусая губы и хмурясь, и кричал дрожащим голосом, что это слишком глубоко, и он не выдержит.

Он держался за мужа за плечи и пытался подняться, дрожа, но постоянно падал под собственным весом и на скользкую стену позади. С серией быстрых шлепков его маленькая, похожая на цветок дырочка жадно поглотила член до самой глубины, и даже маленький пенис был стимулирован членом, который был продвинут до самой глубины и поднялся высоко.

— Ууу! Муж... Я не хочу этого, не делай этого... Я не хочу...

Огромный, горячий и твёрдый член вошёл, глубоко во влажную и нежную плоть, заставив У Юя дрожать. Мужчина силой раздвигал его, игнорируя крики и мольбы. Через некоторое время У Юй наконец понял, что что-то не так.

Его муж не произнёс ни слова от начала до конца.

Он лишь опустил глаза и с опаской окинул взглядом каждый дюйм кожи У Юя, сначала мягкие и нежные волосы, прилипшие ко лбу, затем маленький кадык, полностью обнажившийся на приподнятой шее, затем слегка приподнятая мягкая грудь, плоский, без единого следа жира, живот, белые и нежные бёдра, и розовое, похотливое женское влагалище, которое с трудом поглощало его плоть, выплевывая его и снова заглатывая. Стержень был слишком толстым, и влагалище свернулось вместе с ним, и ярко-красная, горячая плоть тоже вырвалась из влагалища.

Если не считать сдержанных тяжёлых вздохов, его муж был подобен самцу, обуреваемому желанием, размахивая своим огромным членом, чтобы покорить слабую самку, снова и снова глубоко проникая в его сердце. Нежное отверстие было с силой раскрыто, а серединка его цветка был жестоко смята. Проход из сухого превратился во влажный, распространяя обильное количество скользкой слизи, и проникал и толкался всё более плавно.

— Муженёк, уууу... скажи что-нибудь, мне, мне страшно.

Безумная скорость заставила У Юя дрожать. Сила и частота столкновения несколько раз заглушили рыдания У Юя, молившего о пощаде. Он изо всех сил пытался взобраться на широкую спину мужа, обхватив его шею и талию, словно коала, а его тонкие белые бёдра

дрожали.

Он лизнул и поцеловал мочку уха, а когда увидел, что тот садится, резко толкнулся талией. Головка мгновенно царапнула чувствительное место, прошла через шейку матки и сильно ударилась о нежную стенку матки.

— А!

У Юй чуть не затрахался до смерти. Невыразимое возбуждение внезапно вырвалось из глубины его цветочной дырочки. Среди жгучей боли и дискомфорта он ощутил ещё более глубокое и глубокое наслаждение. Всё его тело напряглось и подёргивалось, и он закричал невероятно резким голосом. Мужчина тут же захватил его раскрытые губы, яростно сосал, и всунул свой язык ему в рот, переплетая и скручивая его, словно исследуя каждый сантиметр его рта. Он целовал У Юя до тех пор, пока тот почти не задохнулся, и в то же время его большие руки поднялись и крепко сжали две груди, дрожащие от траха.

В этот момент У Юй ничем не отличалась от секс-куклы, с которой играл кто угодно. Его худое тело было полностью скрыто широкой спиной мужчины. Рука с чуть более тёмной кожей сжимала его тонкую лодыжку, а другая рука мужчины продолжала грубо скользить по его груди. Две нежные груди были почти деформированы сильными движениями и потягиваниями мужчины. Узкое и тугое влагалище хлестало по огромному члену, который глубоко проникал в матку, отчего сердце сжималось.

— Ммм...медленнее...медленнее...мм...мм...мм..., - Тихие стоны вырывались из их уст, и вся ванная комната наполнилась шумом текущей воды, непристойным звуком сталкивающейся плоти и приглушённым дыханием молодого человека с всхлипывающим тоном.

Он внезапно отпустил рот У Юя и увидел, как тот мягко откинулся назад, его слегка приоткрытый рот был покрыт кристально чистой слюной, а ниточка прозрачной слюны тянулась к уголку рта. Он открыл покрасневшие глаза, ничего не понимая, и дрожал, словно над ним жестоко издевались.

— Маленькая шлюшка, ты стала более способной, не так ли?

Наконец, муж произнёс первую фразу, обращаясь к У Юю после их знакомства. Тон голоса был явно гневным и свирепым. У Юй пошевелил губами, но прежде чем он успел отреагировать, его пронзила сила, ещё более свирепая, чем прежде, и он смертельно перепугался. Он плакал и дрожал.

Раскалённый член, словно клеймо, несколько секунд входит и выходит из отверстия. Толстый и твёрдый стержень растягивает каждый сантиметр плоти внутренней стенки, и место соединения гениталий издавало громкие звуки сталкивающихся плотей. Каждый раз, когда член вынимается, из него вырывается обильное количество липкого и прозрачного сока, разбрызгивая его во все стороны!

— Ах, ах... у, нет... хватит... у, у... Меня затрахают до смерти... хватит... ах... проник, проник... ах... - Кричал У Юй, задыхаясь, его тело дрожало. Он крепко обнимал мужа за талию, и его белые ноги вытянулись в прямую линию.

— Что с тобой не так...?

Когда муж услышал гнусавый голос молодого человека, задавшего этот вопрос, в котором звучали одновременно обида и недоумение, в его голове всплыл интимный взгляд У Юя и

другого парня, которые в тот день рука об руку шли по торговому центру.

Значит, он влюбился в другого, поэтому постоянно подчеркивал, что я ему не нравлюсь, и даже перестал отвечать на мои звонки?

— Ты первый меня спровоцировал, так что последнее слово в том, когда всё это закончится, будет за мной.

Лёгкое тело У Юя вот-вот обрушится и медленно соскользнёт вниз. Муж схватил его за ноги, ущипнул длинными пальцами пухлые ягодицы и с силой надавил, заставляя молодого человека сесть на его член. От одного этого толчка У Юй выгнул спину, его конечности и ноги задёргались, и из горла вырвался крик.

Лицо его мужа было слегка свирепым из-за зажима, который он держал. Он поднял его маленькую попку обеими руками, начала двигать его вверх-вниз, чтобы вошёл его член, резко толкнул вверх и яростно вошёл.

Все чувствительные места были безжалостно сдавлены вздувшимися синими венами, а внутренние стенки натерты докрасна и болезненны. Резкое давление вызвало у У Юя ощущение, будто его разбивают и пронзают. Он запрокинул голову назад, плача и сжимая низ живота. Шейка матки энергично всасывала уретру, словно делая массаж, и по ней прокатывались волны ритмичных сокращений и спазмов. Чем больше он хотел избавиться от этого безумного наслаждения, тем яснее становилось ощущение полного проникновения.

— Ууууу! Я не... Я не... Пожалуйста, не... Не злись, ладно... Ууу...

У Юй невольно покачал головой и, невольно высунув язык, облизал вспотевшее лицо и подбородок мужчины. Хотя это было неловко, это было очень лестно. Муж стиснул зубы и терпел, крупные капли пота стекали по лицу, пока У Юй не поцеловал его в кадык и нежненько не прикусил его белоснежными зубами. Мужчина застонал, и мягкая и нежная плоть ягодиц, сжатая в его ладони, внезапно выплеснулась наружу.

— Скажи мне, кто я?

Муж прижался лбом к У Юю, заставляя его встретиться с ним взглядом. Его алые глаза излучали волчью ярость. Он запер его, прижав хрупкого У Юя к своим бёдрам и непрерывно толкая.

— Скажи мне, кто тебя сейчас трахает!

— Аааа! Нет!! Слишком быстро!

Хотя такой грубый секс и доставлял этому телу огромное удовольствие, но именно потому, что наслаждение было слишком яростным и интенсивным, и не было времени его переварить, У Юй чувствовал, что вот-вот умрёт и не сможет дышать. Он поднял подбородок, и пот, смешанный со слёзами, потёк по его щекам. Его лицо покраснело, а затуманенный взгляд выдавал безумца, который, казалось, плакал, но не плакал.

— У-у-у-у! Муж! Ты мой муж! Пожалуйста, трахни меня нежно, я больше не могу! А-а-а!

Дыхание У Юя было спутанным, в глазах - каша, в мыслях - каша. Он широко раздвинул ноги, позволяя сильной талии мужчины втиснуться между ними, и быстро поднял бёдра, чтобы глубже ввести в себя член. Каждый раз, когда их ноги сталкивались с грохотом, У Юй хныкал

со слезами на глазах, его мягкая, гниющая плоть снова и снова сжималась, обхватывая огромную штурмовую, которая затравивала его до смерти, а он смотрела в потолок безжизненными глазами.

Его муж тяжело вздохнул, мечтая затравить его до смерти.

— Сука!

Он опустил У Юя на землю и заставил его смотреть в зеркало. Он схватил его за ноги сзади и поднял их. В тот момент, когда он закричал и поспешно подпер зеркало руками, большой и мощный член внезапно проник в сочную дырочку между его раздвинутых ног.

После короткого отрыва влагалище снова наполнилось. Нежная плоть сжалась от жара толстого и твёрдого стержня, и из неё неудержимо хлынули потоки грязной воды. Ноги У Юя дрожали, а руки, которые его поддерживали, дрожали ещё сильнее. Его слабое и измученное тело почти полностью поддерживалось руками мужчины и тяжёлым, глубоко вонзившимся в неё мясистым стержнем. Ему даже негде было стоять.

В этот момент, казалось, все чувственные восприятия тела достигли критической точки, но негодяй медленно протолкнул свой твёрдый член по направлению к ней и проник в отверстие до самой глубокой точки, а затем внезапно яростно толкнул вперёд, и его член так высоко выпятился из его живота, что появилась ужасающая выпуклость!

— Фух! – Раздался невнятный стон похоти, за которым последовали быстрый крик и вздох, всё тело У Юя покраснело и напряглось, тыльная сторона его рук, схвативших край стеклянной платформы, вздулась тонкими синими венами, он резко двинул верхней частью тела, пальцы ног подогнулись и затряслись, дрожащий маленький член перед ним задрожал, и вся выплеснувшаяся сперма капала на землю.

Кульминация заставила спину молодого человека неконтролируемо задрожать. Муж опустил голову и поцеловал его в затылок. Близость их кожи сразу же дала ему почувствовать, как кокетливо сжалось влагалище молодого человека. Мужчина застонал, а затем по всему его телу посыпались поцелуи, оставляя следы на шее и коже под ней.

— Тебе хорошо? Хм? Эта дырочка такая мокрая, это все соки из тебя вытекают... А, маленькая шлюшка, скажи мне, что это?

Две большие руки схватили молодого человека за белые и нежные бёдра, толстый чёрный член немного выдвинулся, а затем всё быстрее и сильнее вошёл и вышел между разъеденными красными губами плоти, и вся комната наполнилась звуком сталкивающейся плоти!

Оружие мужчины неистовствовало внутри его нижней части тела, и плоть почти горела от трения. Они были настолько чувствительны, что даже лёгкое прикосновение любовного сока, текущего по ним, было почти невыносимым. Это было похоже на невероятно твёрдый железный пестик, который вот-вот раздавит всю нежную плоть в фарш. Цветочное сердце внутри тоже распухло. У Юй продолжал плакать и задыхаться. Член перед ним почти не размягчался. После эякуляции он снова был эрегированным благодаря проникновению и толчкам. Он был твёрдым и дрожащим, извергая капли любовного сока и спермы.

— Тьфу, тьфу, тьфу...

Бай Юньнин трахал его так сильно, что, казалось, затравил до смерти. Удовольствие от того, что он находится на грани смерти, охватило его. Слезы У Юя хлынули струёй, а нижняя часть

его тела едва не извергла горячую жидкость, словно он потерял контроль. Он продолжал извергать жидкость одну за другой, пока большой член вытаскивали. Вся она выливалась на головку У Юя, глубоко зарывшуюся в него, доставляя ему такое удовольствие, что он затрахал его до смерти.

Когда У Юя наконец положили на кровать в гостиной, он дрожал и не мог говорить. Он сжался под его телом и дёрнулся, и из-под него хлынула струя жидкости. Бай Юньнин больше не мог выносить его похоти, поэтому он увеличил скорость толчков в десятки раз, раскрыл его дырочку, вошёл внутрь и кончил.

— Ах... так глубоко... так горячо!

Во время бурного оргазма У Юя снова окатила кипящая сперма. Он плакал и кричал, сильно дрыгая ногами и впиваясь пальцами в плоть мужчины, но тот крепко прижимал его ягодицы к своей промежности и кончал прямо на неё.

— Хороший мальчик, ладно, ладно, вот и всё.

После эякуляции Бай Юньнин поцеловал его вспотевший лоб и нежно похлопал по спине, чтобы успокоить. Он уговаривал его целых десять минут, прежде чем тот, казалось, начал приходить в себя.

Неожиданно первыми словами, которые произнёс У Юй, открыв глаза, были:

— Отныне я лучше буду делать это дома...

Он больше никогда не хотел возвращаться в это странное место. Каждый раз этот человек пытал его как сумасшедший.

Бай Юньнин рассмеялся:

— Не знаю, кто был настолько отчаян, что решил соблазнить меня.

— Не я.

Голос был тихим и мягким, с ноткой неуверенности.

У Юй кокетливо протянул к нему руки:

— Неси меня и прими душ.

Бай Юньнин смирился со своей участью и отнёс его в ванную. Он помог ему принять благоухающую ванну и одел в приготовленную им одежду.

Год спустя Бай Юньнин и У Юй совершили каминг-аут одновременно, получив бесчисленные благословения от поклонников...

[Конец].